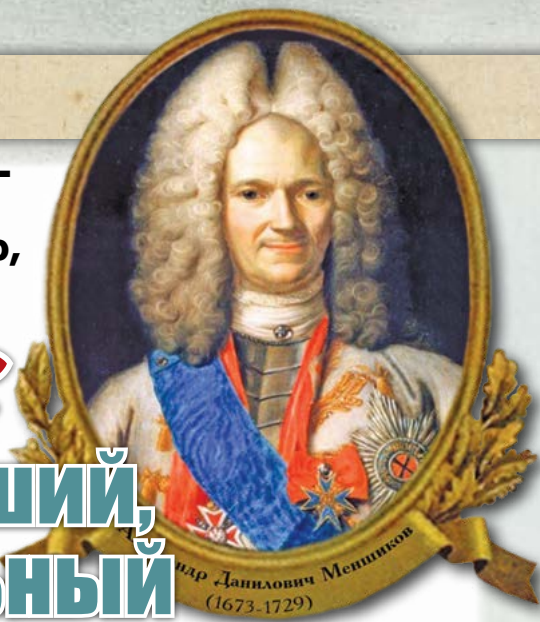

Его походная канцелярия, документы из которой впервые начали публиковать полностью лишь недавно, хранила самые разные тайны...

Меншиков: еще не светлейший, но уже влиятельный

О находках исследователей, готовивших эти материалы к публикации, рассказывает старший научный сотрудник СПбИИ РАН кандидат исторических наук Татьяна БАЗАРОВА.

Думали, что утрачены...

— За прошедшие века у этих бумаг сложилась весьма непростая история: их то разделяли на части, то объединяли, готовили к печати, но так и не напечатали, а некоторые и вовсе считались утраченными, — рассказывает историк. — У нас в институте хранятся документы из походной канцелярии Меншикова где-то до 1712–1713 года, а более поздние находятся в Москве.

Так сложилось еще в XVIII веке. В Петербурге в 1716-м случился пожар, сгорела губернская канцелярия. Чтобы обезопасить архив, часть документов Меншикова из хранившихся в его дворце на Васильевском острове поместили в казармы Петербургской крепости (в Петропавловскую ее переименовали позже). А когда в 1727-м князя арестовали, была создана комиссия по описанию его бумаг, она работала с теми докумен-

тами, которые остались в его дворце. Они-то потом и оказались в РГАДА. А про те, что находились в казармах в Петербурге, забыли.

При Елизавете Петровне, в середине XVIII века, над историей Петра I работал новгородский дворянин Петр Крекшин. Его не любили современники-академики, называли баснописцем. И вот он узнал, что часть бумаг Меншикова хранится в Петропавловской крепости. Крекшин пытался с ними работать, писал императрице, что архив, в котором находятся документы Шереметева и других сподвижников Петра I, гибнет... Это имело последствия. Елизавета создала комис-

сию Академии наук. Ученые разбирали коллекцию, часть бумаг скопировали, наиболее ценные доставили в академию. В 1930-е они были переданы в Историко-археологический институт АН СССР (ныне — СПбИИ РАН).

Вот таким был расклад, когда мы приступили к работе. Пока мы издали только первый том, куда вошли документы, охватывающие события 1703–1705 годов. Мы построили сборник по хронологическому принципу, и сразу стало очевидно, какие провалы в коллекции. Часть донесений и писем сохранилась в копиях XVIII века, но многих вообще не оказалось. Объяснением, конечно, могла быть судьба архива.

В общем, еще в XVIII веке многие бумаги считались утраченными. Но мы не отчаивались, искали. И, знаете, нашли. Оказывается, они лежали в РГАДА, но не в фонде, где хранились документы из походной и домовой

Петр
Никифорович
Крекшин

История Петра Великого.
Рукопись.
XVIII в. Автор
Петр Крекшин

Дворец Меншикова в Петербурге на Васильевском острове

канцелярий светлейшего, а в фонде «Портфели Г. Ф. Миллера» – одного из первых академиков России. Он жил при Елизавете Петровне, входил в комиссию, которая разбирала документы походной канцелярии из казарм Петропавловки. Видимо, некоторые брал домой для работы...

Надо сказать, в фонде Миллера обнаружили уникальные материалы, считавшиеся утраченными, и нам теперь удалось ввести их в научный оборот. Например, письма первого Петербургского обер-коменданта Романа Брюса, касающиеся обороны города, строительства Петербургской и Адмиралтейской крепостей, которые он посылал Меншикову. Или, скажем, письма его брата, Якова Брюса, отвечавшего за артиллерию, или олонецкого коменданта Ивана Яковлева...

Герхард Фридрих Мюллер

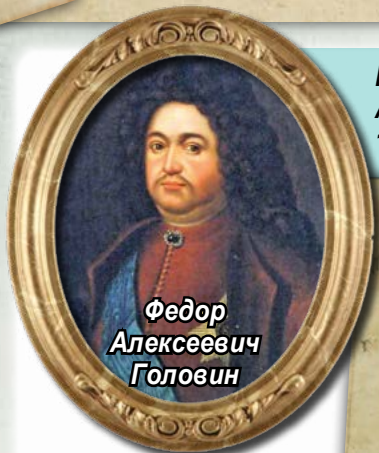
140 адресантов светлейшего

– Письма корреспондентов Меншикова дают возможность выявить и проанализировать систему формальных и неформальных связей, которые позволили бывшему царскому денщику войти в состав российской правящей элиты, четко проследить шаги выдающейся карьеры Меншикова, – продолжает **Базарова**. – 1703–1705-й – самое начало карьеры светлейшего. В 1702-м, после штурма Нотебурга (Шлиссельбург), в котором Меншиков принимал самое деятельное участие и даже отличился, Петр I назначил его губернатором этой крепости. Можно сказать, с

этого начинается его деятельность как администратора – сначала только Шлиссельбургский, потом Шлиссельбургский и Шлотбургский (с мая 1703-го), затем Ингерманландский, позже Петербургский губернатор... С увеличением размеров присоединяемых

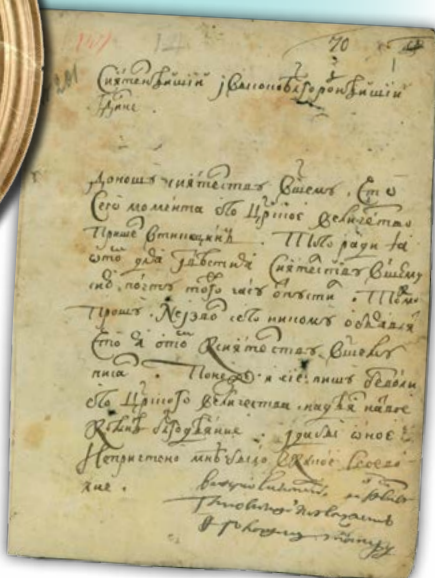
во время Северной войны территорий возрастает и его влияние.

Насколько широк круг профессиональных контактов Александра Даниловича, понятно из материалов его канцелярии. В те годы (1703–1705) у Меншикова порядка 140 адресантов писем. Представляете, насколько широк круг его профессиональных контактов?! А ведь это самое начало карьеры... Среди его адресантов – генерал-фельдмаршал Борис Шереметев, Петр Апраксин, другие военные деятели... О начальном периоде Северной войны сохранилось мало письменных источников, поэтому эти документы очень важны.

**Федор
Алексеевич
Головин**

**Письмо Федора Головина
Александру Меншикову.
14 октября 1705 г.**

О чем эти письма? Меншикова просили решить какие-то проблемы, рассказывали о происходившем. Скажем, письма Якова Брюса – чисто деловые, там в основном военные сюжеты, доставка артиллерии, изготовление пушек, мортир, проблемы с поставками...

В тот период в почте Меншикова превалируют военные и административные письма. Но были и забавные эпизоды. Например, письмо Аникиты Репнина, который рассказывал светлейшему о прибытии Петра в расположение армии и как они проводили время: постоянно пили, в том числе и за здоровье Меншикова, у которого как раз тогда был день рождения.

Меншикову рассказывали все

– В начале Петровской эпохи четких разграничений полномочий между соратниками Петра I не было, – объясняет порядки того времени Татьяна Базарова. – Тот же Федор Головин возглавлял сразу несколько приказов – отвечал и за внешнюю политику, и за некоторые внутренние вопросы. А положение Меншикова было уникальным. Не было другого человека, равного по

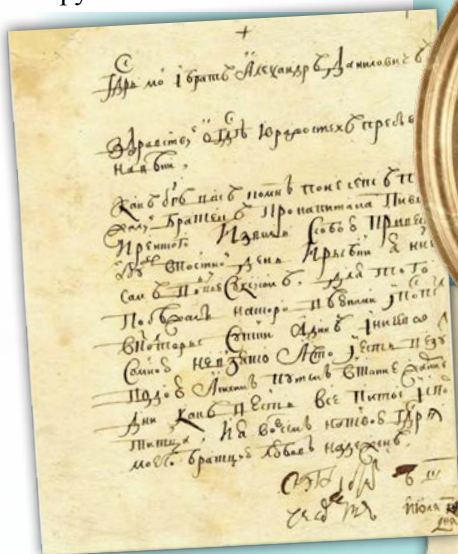
могуществу, влиянию на царя, кому государь настолько доверял бы в начале царствования. Князь был и правой, и левой рукой Петра. Царь был уверен в его лояльности и что Александр Данилович разобьется, а его поручение выполнит.

Меншикову рассказывали все. Например, о проблемах с территорией Ингерманландии. Когда-то это была русская земля, потом ее заняли шведы. А в Северную войну Петр ее отвоевал. За время шведского господства местное население, оставаясь православным, по-русски говорить перестало. Когда пришла российская армия, начались конфликты. О них-то и писали Меншикову коменданты крепостей, офицеры и генералы. Так, некоторые местные жители помогали шведам. В 1705-м на одну из крепостей напал небольшой шведский отряд, и Кирилл Нарышкин докладывал: чухна (эстонцы или финны) привели в русский тыл шведов. Их допрашивали, они повинились, их в итоге повесили.

Иногда жаловались Меншикову друг на друга, и ему приходилось выступать

**Борис
Петрович
Шереметев**

**Письма
Бориса Шереметева
Александру Меншикову.
27 и 29 июля 1704 г.**

ЧТО ТАКОЕ ПОХОДНАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ

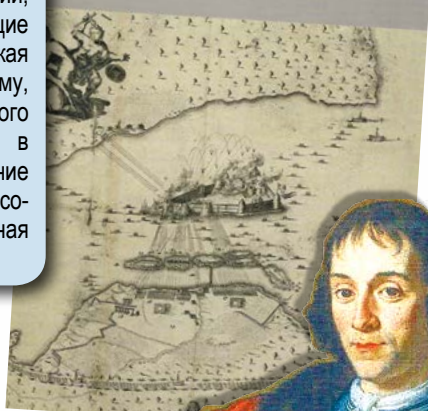
– Петровские деятели редко сидели на месте, особенно в годы Северной войны, – объясняет **Базарова**. – Они путешествовали по разным надобностям, участвовали в сражениях и т. д. И были специальные служащие, которые занимались получением и разбором поступающих донесений, писем, указов. Эти же служащие готовили ответы. Походной такой канцелярия называлась потому, что сопровождала того или иного государственного служащего в походах. Позже такое положение дел было узаконено и всем высоким чинам полагалась походная канцелярия.

арбитром. Например, некоторые полки стремились занять территории, где больше провианта, фуража... Возникли конфликты, полковники писали Меншикову, просили содействовать в размещении войск. Кто-то просил помочь в продвижении родственников, знакомых, назначить на должность. Так, Репнин просил, чтобы Меншиков назначил под свое начало его сыновей. Из благодарственных писем следует, что Александр Данилович удовлетворил прошение. Некоторые просили заступиться перед Петром...

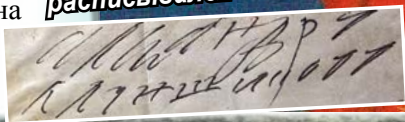
Интересно, что генерал-фельдмаршал Борис Шереметев, более высокий по званию, чем Меншиков, посылал одинаковые донесения и Петру I, и Александру Даниловичу. Шереметев не подчинялся Меншикову, но знал, какое тот имеет влияние на государя. К тому же он губернатор территорий, находившихся близко

к театру военных действий. В общем, Меншиков воспринимался всеми как серьезный и полезный человек, с которым нельзя ссориться.

Походная канцелярия
Александра Даниловича
Меншикова
1703–1705

Так Меншиков
расписывался

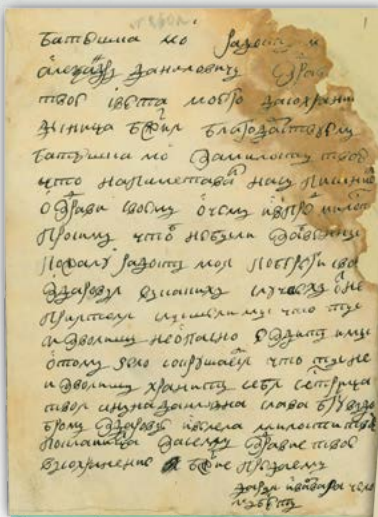
Петра I не узнал и разжалован в солдаты

– Встречаются в документах походной канцелярии, и курьезные моменты, – приводит примеры **Базарова**. – Петр I однажды хотел въехать в Петербургскую крепость, а поручик-карательный отказался его пропускать: ему было велено никого не пускать, а царя он не узнал. Сохранились показания свидетелей, мы их тоже опубликовали, хотя они не в подлиннике, а в копиях, сохранившихся с середины XVIII века. Поручика, кстати, разжаловали в солдаты.

Или такой эпизод. Апраксин писал Меншикову, что солдаты выкопали какого-то покойника, отрезали ему руку и ходили с ней по городу «незнамо для чего». Тоже было разбирательство. Видимо, пугали людей ради грабежа.

Весьма показательно, как

Михель ван Мюссер.
Портрет Александра
Меншикова, написанный
в Голландии во время
Великого посольства
(1698) Находится
в Мюнхене,
в коллекции Вейцмана

Письмо Дарьи и Варвары Арсеньевых

обращались к Меншикову. Тут и традиционное «милостивый государь», и почтительное «отец»... Пожилой и имеющий более высокий чин Борис Шереметев обращался к молодому Меншикову «брат», показывая тем самым, что у них равный статус. Он всегда хорошо просчитывал ситуацию.

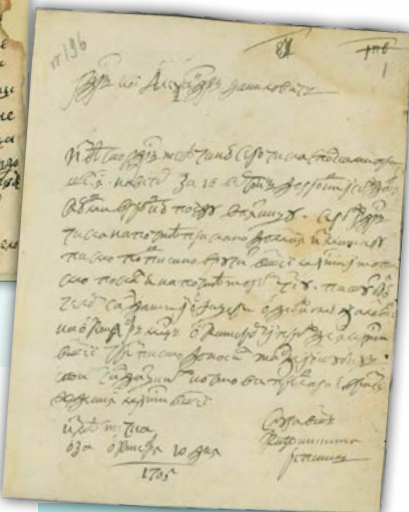
А вот шотландец Георг Огильви, тоже генерал-фельдмаршал, как и Шереметев, не мог смириться с влиянием Меншикова и называл его в письмах «сыном». Можно представить, как это раздражало Александра Даниловича. У светлейшего с фельдмаршалом разгорелся серьезный конфликт, и шотландец был вынужден уволиться. Он, кстати, перешел на службу к польскому королю Августу II.

Петр делился с ним мечтами

– Из материалов походной канцелярии вырисовывается характер Меншикова. Он был лихим – кидался в бой, в сражениях проявлял личное мужество. И четко

выполнял указы Петра, понимал его.

Царь мог поделиться с ним какими-то мыслями, сокровенными надеждами. Например, Петр называл Петербург «парадизом» только в письмах к Меншикову. В

Письмо Аникиты Репнина Александру Меншикову

посланиях к другим вы этого не найдете. Писал ему – вот приеду в столицу, Санкт-Петербург... Построить новую столицу тогда было лишь замыслом, доверить который Петр мог только очень близким, кто поймет, оценит и поможет в реализации.

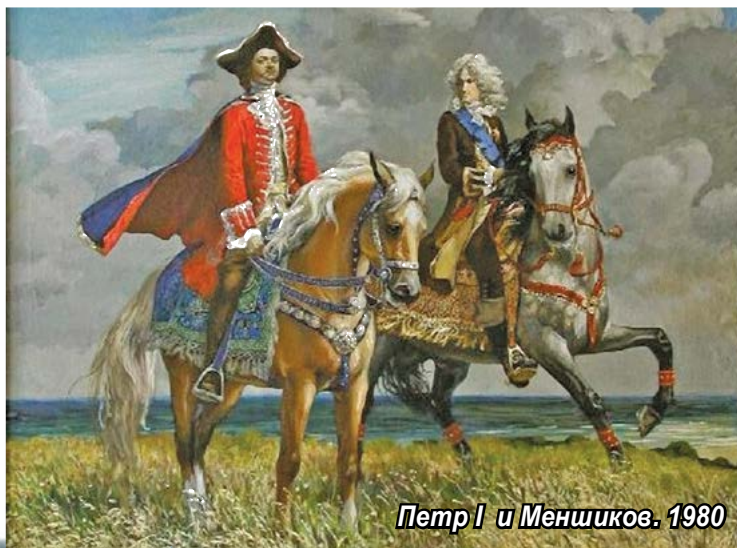
Меншиков, судя по все-

му, был довольно легким человеком, умел выводить Петра из депрессии. И при этом – жесткий начальник, готовый реально наказывать. В письмах встречаются даже такие угрозы: «архимандрита вашего кнутом одеру», «кишки на кнут намотаю». В общем, добивался исполнения поставленных перед ним задач самыми жесткими мерами.

Кстати, из документов походной канцелярии светлейшего мы многое узнали и про наводнения, и про первые петербургские постройки. Это самые ранние сведения, раньше об этом нигде не писалось. К примеру, рынок около Петербургской крепости, как выяснилось, упоминается уже в 1704-м. Или информация, что в том же году началось строительство дома Меншикова на Васильевском острове. И в письмах речь уже о том, как на остров доставляются бревна...

Открывается масса преинтереснейших мелочей, из которых выстраивается картина эпохи.

■ Елена Скворцова

Петр I и Меншиков. 1980

Основание Санкт-Петербурга. А. Венецианоз

МИФ О ТОМ, КАК СТРОИЛИ ПЕТЕРБУРГ

– Легенда, что Санкт-Петербург был построен по единому плану и воплотил в себе мечты Петра I о европейском городе, с образцовыми домами, прямыми улицами и каналами, встречается даже в научной литературе. Однако это совсем не так, – говорит **Базарова**. – Этот миф начинает оформляться лишь во времена Екатерины II.

В реальности же даже к концу царствования Петра I (январь 1725-го) застройка еще сочетала черты новоманерного европейского города и старой русской градостроительной традиции.

Да и европейские путешественники, побывавшие в Петербурге спустя десять лет после его основания в 1703-м, не видели на берегах Невы города, объединенного единым замыслом. Так, по словам ганноверца Фридриха Вебера, в 1714-м вместо значительного города он нашел кучу сдвинутых друг к другу селений.

Между тем, согласно западноевропейской эстетике того времени, только математически вычисленный город – с прямыми улицами, геометрически правильными кварталами, площадями, садами, парками – мог считаться прекрасным. Будущая же столица России поначалу представляла собой районы

и слободы с узкими кривыми улочками, садами, огородами.

Первые проекты, где нашли отражение идеи регулярности застройки островов Невской дельты, по-видимому, появились лишь в 1712-м. Именно тогда швейцарец Доминико Трезини (он находился в этих краях с 1704-го и несколько лет оставался единственным иностранным архитектором) представил проект Московской стороны, где собирались проложить первые десять параллельных улиц-линий.

1 января 1716-го, отправляясь в Европу, Петр подписал проект Трезини застройки Васильевского острова. К тому времени этот самый большой в дельте Невы остров оставался пустынным. Только в его восточной части находилась усадьба Меншикова да на стрелке – ветряные мельницы.

В истории петровского Петербурга есть лишь один генплан, который, кстати, не был реализован.

Топографическое изображение новой русской столицы и морского города С.-Петербурга...

Изд. И. Б. Хоманн. 1721–1723

В июне 1716-го Петр I в Пирмонте встретился с выдающимся архитектором Жаном Батистом Александром Леблоном и тут же принял его на службу в статусе генерала-архитектора. Генплан Леблона отправили царю в Нидерланды, он ознакомился с ним и был в восторге. Однако, вернувшись в Петербург осенью 1717-го, царь не утвердил амбициозный план идеального города и вернулся к проектам Трезини.

Фото в материале: предоставлены СПбГИ РАН, Е. Свещинцев, из открытых источников